

[ПЕРЕВОД]

Социальное действие

*Документ подготовлен Отделом социально-экономического развития
при Всемирном центре бахаи
26 ноября 2012 г.*

В своем послании к Ризвану 2010 г. Всемирный Дом Справедливости призвал бахаи всего мира задуматься о том вкладе, который их растущие и оживленные общины будут вносить в материальный и духовный прогресс общества. В этой связи Дом Справедливости сослался на процесс построения общины, приведенный в движение в столь многих кластерах по всему миру благодаря основным видам деятельности, имеющим отношение к текущей серии всемирных Планов. «В каждом кластере, — отмечает он, — начинает появляться богатая палитра общинной жизни, когда акты совместного поклонения, перемежаемые с беседами, проводимыми в задушевной домашней обстановке, сочетаются с деятельностью, которая предоставляет духовное образование всем слоям населения — взрослым, молодежи и детям». «Общественное сознание — говорится далее в послании, — естественным образом повышается по мере того как, например, родители все больше вовлекаются в оживленные разговоры об устремлениях своих детей, а по инициативе подростков зарождаются проекты служения». Затем Дом Справедливости утверждает следующее: «Как только в кластере появляется достаточно много человеческих ресурсов и устанавливается прочная модель роста, участие общины в жизни общества может и должно возрастать». Далее в этом же послании Дом Справедливости определяет сферу социального действия в следующих словах:

Социальное действие, которое уместнее всего представить в виде спектра, может варьироваться от весьма неформальных усилий ограниченной продолжительности, предпринимаемых отдельными людьми или небольшими группами друзей, до программ социально-экономического развития, отличающихся высоким уровнем сложности и глубины разработки и осуществляемых организациями, вдохновленными учением Бахаи. Вне зависимости от размаха и масштаба, все виды социального действия направлены на то, чтобы применять учение и принципы Веры для улучшения ряда аспектов социальной и экономической жизни населения, каким бы скромным это улучшение ни было.

В качестве нашего вклада в обсуждение, которое происходит на всех уровнях общины бахаи по поводу природы ее вовлечения в социальное действие, мы подготовили этот документ на основе опыта, обретенного в течение многих лет в сфере социально-экономического развития. Представленные озарения получены в результате относительно сложных начинаний в области развития, однако они проливают свет на характер инициатив всего спектра, так как все эти примеры социального действия, независимо от масштаба, опираются на один и тот же набор концепций, принципов, методов и подходов.

I. Вовлеченность мира бахаи в социально-экономическое развитие

Начинания всемирной общины бахаи можно представить в виде нескольких взаимодействующих процессов, включая духовное обогащение личности, развитие местных и национальных общин, взросление административных институтов, которые зародились еще во времена Самого Бахауллы и которые окрепли в течение периода служения Абдул-Баха и Шоги Эффенди. Под руководством Всемирного Дома Справедливости эти процессы продолжили свое неуклонное развитие: масштаб их влияния постепенно расширился и к их действию добавились новые измерения. Среди них — социально-экономическое развитие. Этот конкретный процесс, который продвигался вперед благодаря разнообразной образовательной деятельности на протяжении многих лет, получил значительный толчок в 1983 г., когда Дом Справедливости в

послании от 20 октября призвал уделять «систематичное внимание» этой сфере деятельности, учитывая быстрый рост общины бахаи в 70-х годах.

В послании 1983 г. подчеркивалось, что прогресс в области развития будет по большей части зависеть от естественной активности на местном уровне. Там также объявлялось об учреждении Отдела социально-экономического развития (ОСЭР) при Всемирном центре бахаи для «продвижения и координации деятельности друзей» в этой сфере. Бахаи на всех континентах стали искать разные возможности откликнуться на призыв, прозвучавший в Послании, и последующее десятилетие стало периодом экспериментов, характеризовавшимся одновременно энтузиазмом и нерешительностью, продуманным планированием и бессистемным действием, достижениями и спадами. Несмотря на то, что многим проектам было сложно избежать моделей развития, преобладавших по всему миру, некоторые из них дали определенное представление о многообещающих парадигмах действия. Начиная с того первого десятилетия разнообразной деятельности община бахаи стала заниматься социально-экономическим развитием, которое упрочилось в виде элемента ее органичной жизни, и укрепила свою способность с течением времени формировать отличительный подход бахаи.

В сентябре 1993 г. подготовленный во Всемирном Центре документ «Социально-экономическое развитие бахаи: виды на будущее» был утвержден Всемирным Домом Справедливости для использования ОСЭР, чтобы придать направление деятельности в этой сфере и осуществлять руководство над ней. В нем было положено начало деятельности на следующее десятилетие и далее. На основе обширного опыта, полученного за предыдущее десятилетие, в документе разъяснялись некоторые черты, присущие всем таким усилиям. В результате этого всемирная осведомленность о природе социально-экономического развития бахаи значительно выросла, и стал формироваться в высшей степени последовательный и намного более систематичный подход. Видение, появившееся в то время, требовало продвижения деятельности по развитию на иных уровнях сложности. В самом центре этого видения был вопрос возвращения способностей. Концепция, которая постепенно начала влиять на мысль и действие в сфере развития, заключалась в том, что деятельность должна начинаться в скромных масштабах и дальше усложняться лишь с учетом имеющихся ресурсов.

В 2001 г. Всемирный Дом Справедливости ввел в мире бахаи понятие кластера — географической системы, в которую обычно входит группа деревень или город с его пригородами, — что должно было помочь в планировании и проведении деятельности, затрагивающей жизнь общины. Этот шаг стал возможным благодаря установлению в 1990-е годы институтов по подготовке на национальном и региональном уровнях, которые использовали систему дистанционного обучения, чтобы большое количество людей могло проходить последовательность курсов, созданных для возвращения способностей к служению. Дом Справедливости воодушевлял мир бахаи поступательно разворачивать программу во все большем количестве кластеров, чтобы продвигать их неуклонное развитие, вначале закладывая крепкое духовное основание, на котором строится оживленная жизнь общины. Усилия в кластере первоначально были направлены на преумножение некоторых определенных основных видов деятельности, открытых для всех жителей, но с видением развивать коллективную способность, необходимую в свое время для решения также и различных вопросов социально-экономической жизни населения.

Поэтому в следующее десятилетие социальное действие все чаще замышлялось в рамках кластера. Концепция социального действия на местном уровне, которая начала вырисовываться, приобрела, таким образом, более ярко выраженное коллективное измерение по сравнению с тем, которое было сформулировано ранее. В течение этого же периода ОСЭР достиг значительного прогресса в своих попытках помочь в систематизации опыта особенно многообещающих программ и узнать о структурах и методах, необходимых для того, чтобы дать возможность общинам по всему миру не только получить от них пользу, но и внести вклад в их продвижение. Сегодня установление континентальных и субконтинентальных офисов — каждый из них обслуживает либо сеть площадок по передаче опыта в сфере программы по наделению подростков духовной силой, либо группу организаций, вдохновленных учением Бахаи, работающих в сфере продвижения некоторых других образовательных программ — служит первым плодом усилий

ОСЭР по созданию структур по всему земному шару, направленных на повышение коллективной способности для этой цели. Подчеркивая важность того, что уже было достигнуто, Всемирный Дом Справедливости написал в своем послании от 28 декабря 2010 г.:

В конце концов, сила процесса института в деревне и развитие с его помощью способности людей, позволят друзьям воспользоваться методами и программами, эффективность которых доказана, которые были разработаны той или иной организацией, вдохновленной учением Бахаи, и были внедрены в кластере по предложению и при поддержке нашего Отдела социально-экономического развития.

Таким образом, достижения в сфере социально-экономического развития за последние три десятилетия вкупе с постоянным увеличением количества человеческих ресурсов в кластерах повсеместно вывели мир бахаи к новой стадии в ее усилиях, направленных на участие в социальном действии на местном уровне.

II. Система для коллективного научения

Принцип работы, принятый в сфере социально-экономического развития, подобен принципу работы в других сферах деятельности бахаи — научение в действии. Когда усилия прилагаются в режиме научения — характеризующимся постоянным действием, размышлением, совещанием и изучением — видение и стратегии все время пересматриваются. По мере выполнения задач, устранения препятствий, преумножения ресурсов и извлечения уроков вносятся изменения в цели и методы. Процесс научения, который направляют с помощью соответствующих институциональных мер, разворачивается таким образом, который напоминает рост и дифференциацию живого организма. Это помогает избежать бессистемного изменения и поддержать непрерывность действия.

В нескольких случаях Всемирный Дом Справедливости, ссылаясь на то, как те, кто служит на уровне кластера, будут все больше и больше вовлекаться в жизнь общества, указывал: «В подходах, которые вы используете, методах, которые вы применяете, и инструментах, которые вы берете на вооружение, вам необходимо будет достигать той же степени слаженности, которая характеризует разворачивающуюся сейчас модель роста». То, каким образом первая активность в сфере социального действия начнет появляться в одном кластере за другим, где существует жизнестойкий двуединный процесс расширения и консолидации; та степень, в которой потребуется поощрение и руководство от институтов Веры, и те способы, благодаря которым начинания в области социального действия укрепят ткань общинной жизни, — все это входит в круг тех вопросов, которые будут исследоваться в грядущие годы в процессе научения, нарастающем интенсивность.

Несомненно, жизненно важная забота — постепенное достижение большей степени слаженности в каждой из обширных взаимосвязанных областей начинаний, в которые вовлечена община бахаи, и между ними. Это предполагает, что сферы деятельности должны дополнять друг друга, быть интегрированными и взаимно поддерживающими. Также это подразумевает, что существует общая и всеохватная система, которая формирует виды деятельности и которая развивается и усложняется по мере накопления опыта. Проявления многообразных элементов этой системы, конечно же, будут неодинаковыми во всех областях действия. Во всякой отдельно взятой сфере деятельности некоторые элементы выйдут на передний план, другие будут работать только на заднем. В следующих трех разделах этого документа описано несколько элементов, выделенных за многие годы опыта, по мере того как они находят свое выражение в социальном действии.

Среди элементов, имеющих самое непосредственное отношение к социальному действию, выделяются утверждения, которые определяют характер прогресса: что цивилизация имеет материальную и духовную стороны, что человечество находится на пороге своей коллективной зрелости, что в мире действуют разрушительные и созидательные силы, которые продвигают человечество вперед по пути к его полной зрелости, что отношения, необходимые для

поддержания общества, следует пересмотреть в свете Откровения Бахауллы, что преобразование должно одновременно происходить в человеческом сознании и в структуре социальных институтов. Такие утверждения проливают свет на природу усилий бахаи в сфере развития, эта тема будет рассмотрена в части III данного документа.

Другие элементы, которые указывают на природу социального действия, исходят из конкретной точки зрения на роль знания в развитии общества. Взаимодополняемость науки и религии, настоятельная необходимость духовного и материального образования, влияние ценностей, заложенных в технологии, на организацию общества и применимость соответствующих технологий к социальному прогрессу — вот некоторые, имеющие к этому отношение, вопросы. Воззрения, относящиеся к формированию и применению знания, отражаются не только на природе развития, но и на методологии, что рассматривается в части IV. В частях III и IV затрагивается и другой набор элементов системы, а именно те утверждения, которые подвергают анализу такие концепции, как индивидуализм, власть, авторитет, личный комфорт, бескорыстное служение, работа и совершенство.

И наконец, в самой сердцевине концептуальной основы социального действия лежат элементы, которые описывают верования, касающиеся главных вопросов бытия: природа человеческого существа, предназначение жизни, единство человечества и равноправие мужчин и женщин. Для бахаи они служат непреложными убеждениями, однако они не статичны — меняется со временем то, как их понимают и находят им выражение в различных контекстах. Многие из этих убеждений лежат в основе дискуссии, изложенной в этом документе; некоторые из них раскрываются в части V с целью проиллюстрировать их значение для работы в сфере развития.

III. Природа социально-экономического развития бахаи

Деятельность бахаи в области социально-экономического развития направлена на содействие благосостоянию людей из всех слоев общества, независимо от их верований и происхождения. Она представляет собой усилия общины бахаи, направленных на осуществление эффективного социального изменения, по мере того как она учится применять учение Веры вкупе со знанием, накопленным во многих сферах человеческих устремлений, к социальной действительности. Эта деятельность не преследует цель провозглашения Дела и не служит способом обращения в Веру. Ниже рассматриваются несколько элементов концептуальной основы, которые помогают определить ее природу.

(i) Слаженность между духовным и материальным

Исследование природы социального действия, предпринимаемого с точки зрения бахаи, должно проходить в широком контексте продвижения цивилизации. Мысль о том, что всемирная цивилизация, духовно и материально процветающая, представляет следующий этап процесса социальной эволюции, рассчитанного на тысячелетия, предлагает такую концепцию истории, которая наделяет каждый отдельный случай социального действия определенным замыслом: продвижение истинного процветания в духовном и материальном измерениях среди различных жителей планеты. Следовательно, понятие, которое имеет к этому наиболее важное отношение, выражается в крайней необходимости достичь динамичной слаженности между практическими и духовными требованиями жизни. Абдул-Баха говорит, что хотя «материальная цивилизация служит одним из средств прогресса человеческого мира», пока она не будет «сочетаться с Божественной цивилизацией, невозможно будет достигнуть желанного результата — благосостояния человечества». Далее Он продолжает:

Материальная цивилизация подобна стеклу лампы. Божественная же цивилизация есть сама лампа, и стекло без огня не светится. Материальная цивилизация подобна телу. Сколь бы ни была она утонченной, изысканной и прекрасной, она сама по себе мертва. Божественная цивилизация подобна духу, а тело обретает жизнь от духа, иначе это труп. И

поэтому очевидно, что мир человеческий нуждается в дуновениях Духа Святого. Без духа мир человеческий безжизненен, а без света он обретается во тьме кромешной.

Стремление к слаженности между духовным и материальным не подразумевает, что материальные цели развития следует упрощать. Однако это требует отказа от таких подходов к развитию, которые определяют его как перенос на все общества идеологических убеждений, социальных структур, экономических практик, моделей управления — в конечном счете, самого образа жизни — господствующих в некоторых регионах мира с высоким уровнем индустриализации. Когда учитываются материальное и духовное измерения жизни общины и уделяется должное внимание научному и духовному знанию, можно избежать тенденции низводить развитие до простого потребления товаров и услуг и наивного использования пакетов технических решений. Самый простой пример — когда научное знание помогает членам какой-либо общины анализировать физические и социальные последствия конкретного технического проекта — скажем, его воздействие на экологию, а духовное понимание пробуждает соображения морали, которые поддерживают социальную гармонию и гарантируют, что технология служит всеобщему благу. Вместе эти два источника знания обращаются к корням мотивации личности и общины, столь необходимой для высвобождения из прибежища пассивности, и помогают им разоблачить западню потребительства.

Несмотря на то что во всем мире уже с готовностью признана важность научного знания для усилий по развитию, меньше согласия достигнуто по поводу роли, которую должна играть религия. Нередко взгляды на религию несут в себе представления о разобщении, противостоянии и подавлении, вызывая нежелание обращаться к ней как к источнику знания — даже среди тех, кто подвергает сомнению адекватность чисто материалистических подходов. Интересно, что высокое уважение к науке не обязательно означает, что ее методы и назначение хорошо осознаются. Ее основополагающее значение также окружено ложными представлениями. Зачастую она трактуется с точки зрения применения определенных технологий и формул, которые, как по волшебству, приводят к тому или иному результату. Поэтому неудивительно, что то, что считается религиозным знанием, не согласуется с наукой, а многое из того, что пропагандируется от имени науки, отвергает духовные способности, возвращаемые религией.

В социальном действии любого масштаба и сложности следует стремиться избегать упрощенных и искаженных концепций науки и религии. Для этого нужно сторониться вымышленной двойственности между разумом и верой — двойственности, которая ограничивает разум сферой эмпирических доказательств и логических выводов, а веру связывает с суеверием и нерациональным мышлением. Процесс развития должен быть рациональным и систематичным, включающим, например, научные возможности наблюдения, измерения, скрупулезной проверки идей, и в то же самое время глубоко проникнутым осознанием веры и духовных убеждений. По словам Абдул-Баха, «вера включает и знание, и совершение благих дел». Веру и разум можно лучше всего понять как свойства человеческой души, посредством которых можно обрести озарения и знание о физических и духовных измерениях бытия. Они позволяют людям осознать силы и способности, сокрытые в отдельных людях и в человечестве в целом, и работать ради реализации этих потенциальных возможностей.

(ii) Участие

Цивилизация, достойная человечества, которое, пройдя через ранние этапы социальной эволюции, вступило в пору зрелости, не появится благодаря усилиям, предпринимаемым избранной группой стран или даже сетью национальных и международных агентств. Скорее, эту задачу должно взять на себя все человечество. Каждый член человеческой семьи имеет не только право получать пользу от материально и духовно процветающей цивилизации, но и обязанность вносить свой вклад в ее созидание. Таким образом, социальное действие должно базироваться на принципе всеобщего участия.

Вопросы, связанные с участием, очень подробно обсуждались в литературе на тему развития. Однако и в теории, и в практике этот важный принцип зачастую пытаются воплотить с

точки зрения технических приемов — например, при помощи опросов и фокус-групп. Такие инструменты, несомненно, обладают своими достоинствами, как и более амбициозные усилия, направленные на то, чтобы повысить уровень участия в политических процессах или предложить подготовку получателям услуг, предоставляемых какой-либо правительственной или неправительственной организацией. Тем не менее, эти меры кажутся недостаточными для такого рода участия, о котором говорится выше. То, что, по-видимому, необходимо в каждом отдельном регионе, микрорегионе или кластере, так это вовлечение растущего числа людей в коллективный процесс научения, который сосредоточен на природе и динамике пути, ведущего к материальному и духовному прогрессу их деревень или соседств. Такой процесс позволит его участникам формировать, применять и распространять знание, которое служит самой мощной и незаменимой силой в продвижении цивилизации.

В этой связи важно осознать, что применение и распространение существующего знания непременно сопровождается формированием нового знания, большая часть которого принимает форму озарений, обретенных через опыт. Здесь ключевую роль играет систематизация научения. По мере того как группа людей, работающая на местном уровне, начинает обретать опыт в социальном действии, первые извлеченные уроки могут состоять всего лишь из эпизодических историй, коротких рассказов и личных отзывов. Со временем появляются модели, которые можно документировать и тщательно анализировать. Чтобы продвигать систематизацию знания, нужно создать соответствующие структуры на местном уровне, включая институты и службы, наделенные полномочиями оберегать целостность процесса научения и гарантировать, чтобы он не сводился к мнению или простому сбору различного опыта — одним словом, принимать меры, чтобы формировалось подлинное знание. В этом отношении полномочия, которые даны институтам Административного Порядка, работающим на местном уровне, для того чтобы согласовывать индивидуальное волеизъявление с коллективной волей, наделяют общину бахаи удивительной способностью возвращать участие.

Несмотря на всю важность процесса научения на местном уровне, его эффективность будет ограничена, если он не связан с глобальным процессом, направленным на материальное и духовное процветание человечества в целом. Таким образом, необходимы структуры на каждом уровне — от местного до международного — чтобы продвигать научение в сфере развития. На международном уровне такое научение требует некоторой степени концептуализации, которая учитывает более широкие процессы глобального преобразования, происходящие в мире, и которая нужна для того, чтобы соответственно корректировать общее направление деятельности в сфере развития. В этом отношении ОСЭР видит себя как орган для научения, призванный проводить систематизацию увеличивающегося мирового опыта, которая стала возможной благодаря участию растущего числа людей, агентств и общин. По мере расширения этого участия Отдел старается развивать свою собственную способность наблюдать за деятельностью на местном уровне, выявлять и анализировать модели, которые появляются в тех или иных обстоятельствах, и распространять знание, сформированное таким путем, укрепляя для этой цели структуры и придавая импульс процессу научения на всех уровнях. Таким образом, в центре внимания оказывается подход к развитию, отвергающий нисходящую или восходящую категоризацию и основанный, скорее, на обоюдности и взаимосвязанности.

(iii) Возвращение способностей

Когда на развитие смотрят с точки зрения участия растущего числа людей в коллективном процессе научения, тогда понятие возвращения способностей приобретает особую значимость. Таким образом, несмотря на то, что любое социальное действие будет естественным образом направлено на улучшение того или иного аспекта жизни населения, оно не может просто сосредоточиться на предоставлении товаров и услуг — подход к развитию, который преобладает в мире сегодня, часто сопровождается покровительственным отношением и использует методы, лишаящие сил и уверенности тех, кто должен быть поборником изменений. Постановка и достижение конкретных целей для улучшения условий — правомерная задача социального действия, однако более важен сопутствующий ей рост способности участников начинания вносить вклад в прогресс. Несомненно, необходимость возвращения способностей относится не только к

отдельному человеку, сколь бы ни было это важным; оно в равной мере применимо к институтам и общине — двум другим поборникам продвижения цивилизации.

На уровне отдельного человека крайне важно влияние института по подготовке. Помогая людям обрести духовные озарения и знание, качества и надлежащее отношение, навыки и умения, необходимые для выполнения актов служения, неотделимых от жизни общины бахаи, институт по подготовке создает резерв человеческих ресурсов, что позволяет начинаниям в сфере социально-экономического развития разрастаться. Участники таких начинаний могут, в свою очередь, обретать знание и навыки, имеющие отношение к конкретным сферам действия, в которые они вовлечены, — таким как здравоохранение, производство сельхозпродукции и образование, — продолжая укреплять те способности, которые уже возвращались институтом, например содействие единству в разнообразии, продвижение справедливости, плодотворное участие в совещании и сопровождение других в их усилиях, направленных на служение человечеству.

Подобным же образом, должного внимания требует вопрос институциональных способностей. По мере того как институты Веры обретают опыт, особенно в контексте своих усилий, нацеленных на то, чтобы обеспечивать выполнение положений глобальных Планов, они все более умело предлагают помощь, ресурсы, воодушевление и искреннее руководство соответствующим инициативам; свободно и гармонично совещаются друг с другом и с людьми, которым они служат; направляют индивидуальную и коллективную энергию на преобразование общества. Поэтому в каждом усилии в сфере социального действия необходимо также рассматривать вопрос институциональных способностей. В конце концов, даже самая небольшая группа людей, трудящаяся на местном уровне, должна уметь поддерживать атмосферу совещания, которая характеризуется такими качествами, как честность, объективность, терпение, терпимость и учтивость. На более высоком уровне сложности организация, работающая в сфере социального действия, должна развить способность прочитывать общество и определять действующие в нем силы, преобразовывать видение прогресса в проекты и четкие, взаимосвязанные линии действия, управлять финансовыми ресурсами и взаимодействовать как с правительственными, так и с неправительственными агентствами.

Вращивание способностей у людей и институтов идет рука об руку с развитием общин. В деревнях и соседствах по всему миру бахаи вовлечены в виды деятельности, которые обогащают дух набожности в их общинах, дают духовное образование детям, усиливают духовное восприятие у подростков и укрепляют их способности к самовыражению, и которые дают возможность растущему числу людей исследовать применение учения Веры в своей личной и коллективной жизни. Процесс развития общины, тем не менее, должен выйти за рамки уровня деятельности и обратиться к тем формам самовыражения и образу мысли и поведения, которые характерны для повзрослевшего человечества. Одним словом, он должен проникнуть в сферу культуры. Социальное действие, рассматриваемое с этой точки зрения, может предоставить возможность для повышения коллективного осознания таких важных принципов, как единство, справедливость и равноправие мужчин и женщин; для вращивания атмосферы, отличающейся правдивостью, беспристрастностью, доверием и щедростью; для укрепления способности общины противостоять влиянию разрушительных социальных сил; для демонстрации ценности сотрудничества как организующего принципа деятельности; для укрепления коллективного волеизъявления и для наполнения практических действий озарениями, полученными из Учения. Ибо, в конечном счете, многие вопросы, имеющие центральное значение для возникновения процветающей всемирной цивилизации, нужно решать на уровне культуры.

Здесь необходимо отметить, что укрепление способностей каждого из этих поборников не происходит изолированно; развитие каждого из них неразрывно связано с прогрессом двух других. Следующее утверждение Шоги Эффенди посвящено этой теме:

Мы не можем отделить человеческое сердце от нашего окружения и сказать, что как только одно из них изменится, все остальное улучшится. Человек органически связан с миром. Его внутренняя жизнь формирует его окружение и сама также подвержена его глубокому влиянию. Одно воздействует на другое, и всякое прочное изменение в жизни человека служит результатом этого взаимодействия.

(iv) Степени сложности

Неоспоримо то, что процесс развития по своей сути сложен. Он может подразумевать деятельность в таких областях, как сельское хозяйство и животноводство, производство и продажа, управление фондами и природными ресурсами, здоровье и гигиена, образование и социализация, связь и организация сообщества. Знание, которое должно влиять на задачи развития общин мира, таким образом, невозможно вместить в рамки какой-либо одной сферы или дисциплины. Очевидно, что здесь требуется действие на междисциплинарном и многоотраслевом уровне. Однако способность выполнять такое согласованное действие появится в общине бахаи лишь по прошествии десятилетий, как и способность решать задачи развития на все более высоких уровнях сложности и эффективности.

Социальное действие может варьироваться от весьма неформальных усилий ограниченной продолжительности, предпринимаемых небольшими группами людей, до программ социально-экономического развития, отличающихся некоторым уровнем сложности и детализации и осуществляемых организациями, вдохновленными учением Бахаи. Опыт ясно показывает, что взаимодействие процессов, которые порождают социальное действие, не поддается ни одному шаблонному описанию. Несмотря на обстоятельства, тем не менее, масштаб и сложность социального действия в любой конкретный момент должны быть соразмерны человеческим ресурсам, имеющимся в общине для его продвижения вперед. Более того, предприятие принадлежит самой общине, что предполагает наличие определенной степени коллективной воли.

Усилия, каким бы ни был их конкретный характер, в основном, начинаются в скромных масштабах. Обычно в местности, где образовательная деятельность института по подготовке прочно установлена и существует явно выраженное чувство общины, первые проявления возросшего социального сознания можно наблюдать при появлении небольшой группы, которая, решая вопросы определенной социальной или экономической действительности, инициирует простой набор соответствующих действий. В то время как некоторые усилия подобного рода завершаются естественным образом по достижении поставленных целей, другие будут продолжаться. Настаивать на продолжении или даже расширении каждой инициативы — будь то в плане числа участников, расходов, географического охвата, либо сложности работы — непродуктивно. Тем не менее, могут сложиться такие обстоятельства, когда усилия, благодаря постоянному процессу совещания, действия и размышления, приведут к более устойчивому начинанию. Важно, чтобы в таких случаях всем вовлеченным было позволено увеличивать спектр своей деятельности органически, без чрезмерного давления таких мнений, которые зачастую основаны лишь на теоретических соображениях. Процесс гибко продвигается вперед, по мере того как они размышляют над результатами приобретенного опыта. Местное Духовное Собрание, конечно же, служит гласом нравственного авторитета, призванным гарантировать, что по мере того, как небольшие группы людей стараются улучшить условия, целостность их начинаний не подвергается компромиссам. Оно также продолжает бдительно следить, чтобы усилия не противоречили общему направлению, в котором движется община.

На определенном этапе члены общины также смогут воспользоваться образовательными программами, продвигаемыми организациями, вдохновленными учением Бахаи, которые работают в регионе при поддержке ОСЭР. Постоянное распространение такой программы в общине послужит увеличению человеческих ресурсов и укреплению организационных структур, которые поддерживают непрекращающуюся деятельность. В конечном итоге многие из тех, кто получил пользу от таких программ, в свою очередь направят усилия на то, чтобы осуществить то социальное действие местного уровня, о котором говорилось выше. Однако и здесь, каким бы ни было конечное видение, проявляется осмотрительность, чтобы начать работу в одной сфере действия и постепенно расширять деятельность с течением времени. Общинная школа, например, может, в принципе, стать центром таких видов деятельности, как сельскохозяйственное производство, санитарное просвещение и консультирование по семейным вопросам. Но в большинстве случаев рекомендуется начинать с простой школы, сосредотачивающей все свои ресурсы на детях, которым она предлагает свои услуги.

В этом отношении усилия ОСЭР, которые направлены на укрепление институциональных способностей организаций, вдохновленных учением Бахаи, приобретают особую важность, и здесь следует добавить несколько слов о возникновении таких организаций по всему миру. Практикуя свою профессию, выполняя служебные обязанности или участвуя в любых других взаимоотношениях, все бахаи черпают вдохновение из учения и принципов Веры и стараются воплощать свои высокие стандарты в ежедневных взаимодействиях. Далее, учитывая характер сферы развития, некоторые бахаи решат сотрудничать с тем или иным национальным или международным агентством, работающим на благо человечества, и начинают, насколько это возможно, привносить принципы бахаи в свою работу. В этом смысле их усилия вдохновлены Верой. Однако в контексте работы самой общины бахаи этот термин используется в очень конкретном смысле. Обычно появляясь благодаря усилиям небольшой группы людей, организация, которая вдохновлена учением Бахаи, — оставаясь под общим руководством и нравственным авторитетом институтов бахаи — может выполнять целый ряд инициатив в сфере развития в регионе, с долей самостоятельности управляя каждодневными делами. Когда создается такая организация, упор естественно делается на качество ее деятельности; постепенно обретается понимание оптимального размера, по мере того как отвергается понятие «чем больше, тем лучше». Институты и службы бахаи, включая ОСЭР, воодушевляют и направляют, и, где это уместно, посылают ресурсы в эти организации. Небольшая горстка таких организаций по прошествии многих лет превратилась в полностью сформировавшиеся организации развития, которые обладают способностью работать в относительно сложных сферах деятельности и устанавливать рабочие отношения с агентствами правительства и гражданского общества.

Сколь бы ни была полезной концепция организации, вдохновленной учением Бахаи, ее применение в различных условиях требует тщательного рассмотрения. То, каким образом такая организация появляется с учетом жизни региона и вносит вклад в его прогресс, имеет особую важность. Ее создание не может быть стихийным, также она не может быть сформирована просто в результате стремления двух или трех людей воплотить в жизнь личное, хотя и альтруистичное, желание. Организация, вдохновленная учением Бахаи и работающая в регионе, отчасти наполняется смыслом от взаимоотношения с другими видами деятельности; она является одним из нескольких взаимодействующих начинаний, благодаря которым достигается постоянный прогресс. Ценность таких организаций в разных регионах мира для работы в сфере развития очевидна. Однако не стоит недооценивать преобразующую силу многих тысяч простых действий, предпринимаемых на местном уровне и связанных друг с другом в рамках общей системы.

(v) Поток ресурсов

Вся деятельность бахаи ведется в соответствии с основополагающей верой в единство человечества. Все вкладывают свои таланты и ресурсы в достижение общей цели и все разделяют радость от прогресса. Таким образом, очевидно, что особое значение, придаваемое действию на местном уровне, не следует истолковывать как стремление к изоляции.

Социально-экономическое развитие требует потока ресурсов, как материальных, так и интеллектуальных. Общины бахаи связаны благодаря институтам и службам Веры на местном, региональном, национальном, континентальном и международном уровнях, каждая из которых преданно поддерживает принцип единства человечества. Эти институциональные меры делают поток ресурсов структурированным и систематичным, и пользу от них в равной степени получают общины в сельских местностях и в высокоиндустриальных регионах. Практика разделения мира на дихотомические группы «развитых» и «слаборазвитых», «передовых» и «отсталых» чужда усилиям бахаи в области развития, более того — всем начинаниям бахаи.

Тем не менее, следует прямо признать, что масштабы нищеты невозможно сократить без справедливого распределения материального богатства между народами мира. В действительности, институт Хукукулла предлагает мощный инструмент для содействия процветанию человечества. Соблюдая закон Хукукулла, который предполагает подношение определенного процента от своего избыточного благосостояния, бахаи во всем мире понимают, что, предоставляя средства в распоряжение Всемирного Дома Справедливости, они способствуют

передаче материальных ресурсов таким способом, который содействует благосостоянию общества. На данном этапе имеющиеся суммы далеко не соответствуют потребностям огромных регионов планеты, которые не обладают необходимыми финансовыми средствами. Тем не менее, соблюдение этого закона позволяет Дому Справедливости предоставлять средства на проекты развития, осуществляемые на всех континентах.

Помимо средств, доступных через институт Хукукулла, и регулярных пожертвований, осуществляемых в пользу других институтов, включая целевые пожертвования на социальное действие, усилия в области социально-экономического развития могут поддерживаться ресурсами, предоставляемыми государствами и донорскими организациями. Тем не менее, независимо от своего источника, такие средства никоим образом не должны определять программу усилий в области развития в общинах, которые принимают помощь. Столь распространенные в сегодняшнем мире отношения, основанные на зависимости, когда определенные регионы оказываются в долгу перед другими за получение доступа к средствам, неприемлемы.

Как пояснил Всемирный Дом Справедливости в своем послании к Ризвану 2010 г., «социальное изменение — не проект, который одна группа людей осуществляет в интересах другой группы», и в общем смысле бахаи из одного региона не организуют проекты развития для других. Однако происходит перемещение отдельных людей из общины в общину или из страны в страну, и здесь каждый бахаи руководствуется словами Бахауллы: «Закрой глаза свои на отчужденность, а затем устрями свой взор к единству». Когда бахаи меняют место жительства или едут в другое место по работе, они становятся частью коллектива своей новой местной общины, и все остальные воспринимают их именно так. С этого времени они находятся под руководством местных институтов Веры, в обязанность которых входит способствовать потоку знаний и направлять энергию каждого члена своей общины; таким образом можно избежать идеи о знатоке из внешнего мира, которому позволяют навязывать местному населению свои профессиональные притязания.

Следовательно, в усилиях бахаи по всему миру можно увидеть зарождение мирового сообщества, что, будучи взаимосвязанным через свои институты, стремится установить такую модель деятельности, в которой с должным уважением относятся к местной автономии, не создавая ощущения изоляции от целого; в которой материальным средствам придают значение, не позволяя им становиться инструментом контроля; в которой обеспечивается поток знания, не примешивая к этому покровительственного отношения; в которой укрепляются способности отдельных людей вне всякой зависимости от их экономического положения. Энергично занимаясь деятельностью по улучшению своего непосредственного окружения, бахаи ощущают себя участниками процесса развития, глобального по своему масштабу и влиянию.

IV. Методология социально-экономического развития бахаи

В дополнение к тем элементам концептуальной основы, которые определяют природу усилий бахаи в области развития, существует целый ряд концепций, проливающих свет на методы, которые следует принимать. То, что коллективное исследование действительности лучше всего проводить в атмосфере, поощряющей отрешение от личного мнения; что в таком непрерывном исследовании необходимо придавать должное значение обоснованной информации, опирающейся на опыт; что простое мнение не должно возводиться в ранг факта; что выводы должны соответствовать сложности рассматриваемых вопросов, а не разбиваться на ряд упрощенных пунктов; что наблюдения и выводы следует излагать точным и беспристрастным языком; что прогресс в каждой сфере усилий зависит от создания обстановки, в которой силы преумножаются и проявляются в объединенном действии — подобные этим общие концепции, взятые из науки и религии, наполняют конкретную методологическую точку зрения, что описана ниже.

(i) Прочтение общества и формирование видения

Как уже говорилось ранее, усилия в сфере социального действия часто принимают форму скромных дел, выполняемых небольшой группой людей, которые проживают в той или иной местности. В определенном смысле эту активность на местном уровне можно считать откликом на прочтение социальной действительности, несмотря на то, что он редко бывает явно выражен как таковой на этом уровне. Прочтение общества с растущей степенью точности должно стать определенным элементом методологии научения для начинаний в области социального-экономического развития, осуществляемых на более сложном уровне.

Можно сказать, что любое усилие в области развития представляет собой отклик на определенное понимание природы и состояния общества, его вызовов, действующих в нем институтов, влияющих на него сил, а также способностей его народов. Прочитывать общество таким образом — не значит изучать каждую частность социальной действительности. Это также не обязательно предполагает проведение формальных исследований. Понимание условий должно развиваться постепенно, как с точки зрения цели определенного начинания, так и в контексте видения коллективного бытия человечества. Безусловно, важно, чтобы прочтение общества соответствовало учению Веры. То, что истинная природа человека духовна, что каждый человек — «рудник, полный самоцветов» безграничного потенциала, что силы интеграции и дезинтеграции, каждая по-своему, продвигают человечество навстречу его судьбе — все это лишь немногие примеры принципов, которые будут формировать наше понимание социальной действительности. Организации, вдохновленные учением Бахаи, которые имеют относительно сложные линии действия, должны постоянно оттачивать свое прочтение общества, применяя, в меру своих способностей, научные методы.

Важно отметить, что прочтение социальной действительности населения изнутри отличается от ее изучения со стороны. Люди извне, имеющие доступ к более значительным средствам, часто видят только лишения там, где рассматриваемое население относительно бедное в плане материальных ресурсов, а обилие талантов среди населения, устремления его членов и их способность восстать и быть поборниками перемен могут остаться незамеченными. Более того, внешние наблюдатели за бедностью слишком часто не осознают свою склонность позволять собственным чувствам жалости, страха, негодования или противоречивым ощущениям влиять на свое прочтение общества и основывать предлагаемые решения на той значимости, которое они придают собственному опыту. Тем не менее, когда усилие опирается на принцип всеобщего участия в том смысле, что есть стремление вовлечь самих людей в формирование и применение знания по мере того, как все постепенно продвигаются вперед по пути прогресса, двойственность типа «чужой–свой» и «знающий–невежественный» быстро исчезает.

Опираясь на свое прочтение общества, те, кто вовлечен в социальное действие, формируют и совершенствуют видение своей работы в рамках доступного им социального пространства. Слово *видение* здесь означает не просто ряд целей или описание идеализированных будущих условий. Видение должно выражать общее представление о том, каким образом будут достигнуты цели, особенно когда речь идет о какой-либо организации, вдохновленной учением Бахаи: природа стратегий, которые нужно разработать, подходы, которые нужно применять, отношение, которое нужно сформировать, и даже общее описание методов, которые следует использовать. Видение работы, сформулированное такой организацией, никогда не бывает завершенным; оно должно становиться все более и более отчетливым, иметь возможность учитывать постоянное развитие и растущую сложность действия и достигать все более высоких уровней точности в своем воплощении.

(ii) Совещание

Чтобы научение в действии было основным принципом работы в области социально-экономического развития, необходимо в полной мере осознать ценность принципа совещания Бахаи. Независимо от того, связано ли оно с анализом конкретной проблемы, достижением более высокого уровня понимания по определенному вопросу или с изучением возможных линий действия, на совещание можно смотреть как на коллективное исследование истины. Участники совещательного процесса видят действительность с различных точек зрения, и по мере того, как эти мнения изучаются и осмысливаются, достигается ясность. В такой концепции коллективного исследования действительности истина не является компромиссом между противоборствующими группами с разными интересами. Не движет участниками совещательного процесса и желание использовать власть друг над другом. Они, скорее, стремятся к достижению силы единства мысли и действия.

В контексте социального действия принцип совещания выражается в многообразных формах, каждая соответствует тому пространству, в котором оно осуществляется. Нередко, когда небольшая группа вовлечена в определенное начинание, каждый важный вопрос становится предметом обсуждения. Тем не менее, в рамках организации этот принцип находит свое выражение иначе. В этой связи следует отметить, что порой совещание происходит между равноправными участниками с целью прийти к общему решению, как в случае работы Духовного Собрания. В других случаях оно при необходимости принимает форму дискуссии, чтобы использовать мысли и информацию для обогащения общего понимания, но при этом решение принимается теми, кто наделен полномочиями. Именно эта, последняя форма отличает работу организаций, вдохновленных учением Бахаи, когда определенная степень индивидуальных или групповых полномочий передается тем, на кого возложена ответственность.

Таким образом, очевидно, что не каждое лицо в организации будет на равных участвовать в принятии каждого решения. Необходимо должным образом структурировать и разграничивать ответственность. Например, будет много пространств, в которых отдельные лица, участвующие в конкретном направлении работы, будут иметь возможность делиться озарениями, достигать более высоких уровней понимания и принимать определенные решения, касающиеся сферы их функционирования. Если в организации есть правление и исполнительный директор, то они зачастую будут принимать решения, не обсуждая его с каждым членом организации. Однако они также отвечают за создание атмосферы, которая обеспечивает открытый поток информации и знания и в которой результаты совещания во всех пространствах организации сообщаются таким образом, чтобы содействовать пониманию ее членов и консенсусу между ними.

Помимо соображений подобного рода, дух совещания пронизывает взаимодействия между теми, кто вовлечен в социальное действие любого масштаба и степени сложности, и населением, которому они служат. Это не подразумевает, что для этого обязательно существуют формальные механизмы. Скорее, это предполагает, что устремления людей, их наблюдения и идеи всегда известны и сознательно включаются в планы и программы.

(iii) Действие и размышление над действием

В основе любого начинания в области развития лежит последовательное, систематическое действие. Однако действию должно сопутствовать постоянное размышление, назначение которого — обеспечивать, чтобы это действие продолжало служить целям данного начинания. Стратегии развития, которые формулируются просто в виде проектов с четко определенными задачами и которые потом анализируются в плане того, как и почему они были или не были достигнуты, имеют ограничения. Подход к развитию, определяемый в рамках научения, временами допускает проведение формального анализа. Тем не менее, он в гораздо большей степени зависит от структурированного размышления, вплетаемого в модель действия, благодаря чему могут возникать вопросы и корректироваться методы и подходы.

Принимая во внимание многочисленные потребности человечества и тот энтузиазм, который нередко присутствует в программах, вдохновленных учением Веры, у организации, вдохновленной учением Бахаи, может появиться искушение стараться использовать каждую возможность и вовлечься в неистовую деятельность. Научиться быть систематичным и сохранять фокус — вызов, с которым приходится сталкиваться всем, кто участвует в усилиях в области развития, от небольшой группы до целого сообщества.

В этом отношении свою полезность доказало понятие линии действия. Линия действия задумывается как последовательность видов деятельности, каждый из них основывается на предыдущем и подготавливает почву для следующего. Проекты часто начинаются с простых линий действия, но постепенно появляется ряд взаимосвязанных линий, которые образуют целую область действия. Например, даже усилие на местном уровне, которое сосредоточено только на сфере детского образования, чтобы быть эффективным, должно одновременно следовать таким линиям действия, как подготовка учителей и повышение в общине осознания важности образования, а также уделять внимание учебному процессу.

Сосредоточенное, систематическое размышление и упорный, скрупулезный труд, конечно же, не умаляют духа служения, который движет социальным действием. Можно уделять внимание мельчайшим практическим деталям и при этом заниматься глубочайшими духовными вопросами. Отличительной чертой любого начинания бахаи должно быть особое значение, придаваемое духу, в котором осуществляется действие. Это требует от участников чистоты побуждений, высоконравственного поведения, смирения, самоотверженности и уважения к человеческому достоинству. Как утверждает Бахаулла:

Одно праведное деяние наделено силой, коя способна столь возвысить прах, что он вознесется над небесами небес. Оно может разорвать любые оковы и способно возродить силу, что иссякла и исчезла.

(iv) Использование материальных средств

Чтобы начинания в области социального действия достигали своих целей, требуются материальные средства. Среди многих организаций в мире, включая те, что трудятся ради достижения похвальных целей, существует тенденция измерять успех, главным образом, с точки зрения полученных и потраченных денежных сумм. Ожидается, что усилия бахаи в области развития откажутся от таких критериев. При скромных масштабах социального действия ресурсы, как правило, вкладывает сама община. Начинание более высокого уровня сложности должно лучше развить способность привлекать и использовать средства. В случае организации, вдохновленной учением Бахаи, это может включать, как уже говорилось ранее, получение грантов от донорских агентств. Здесь требуется большая осторожность, чтобы в попытках заручиться средствами организация не отклонялась от своей основной цели — наращивания способностей данного населения.

Какими бы скромными ни были расходуемые суммы, необходимо установить систему контроля над управлением денежными средствами. Безупречность начинания, конечно же, зависит от надежности и честности его участников. Тем не менее, проверенная система управления денежными средствами в организации защищает от отношения небрежности и неточности, которое может привести к соблазну.

Кроме надежной финансовой системы, внимания требует и вопрос эффективности. Следует избегать ограниченных концепций эффективности, например таких, которые учитывают только соотношение результатов и материальных затрат, даже когда последние подразумевают некое количественное измерение усилий. По-видимому, требуется более совершенное понимание эффективности. Если, например, рассматривать затраты, то работа, которая мотивируется духом служения и внутренним стремлением к совершенству, очевидно, имеет иную ценность, нежели работа, которая используется как средство продвижения своих личных интересов. Что же касается результатов, с другой стороны, то выполнение какой-либо конкретной задачи, скажем,

строительства небольшого здания для школы, может быть намного менее важным, чем развитие у участников способности сотрудничать и вовлекаться в совместное действие.

Существует множество духовных и интеллектуальных ресурсов, которые эти начинания могут использовать, какими бы ни были при этом имеющиеся материальные ресурсы. Некоторые из них упомянуты в писаниях Бахаи, например, «неослабная решимость и гармоничное сотрудничество», «энергия, преданность и изобретательность», «решительность», «дух абсолютной жертвенности», «способность организовывать», «рвение», «упорство, прозорливость и верность», «целенаправленная преданность», «абсолютная самоотверженность», «неколебимость», «энергия», «смелость», «отвага», «последовательность», «целеустремленность», «твердость решения», «неусыпная бдительность». То, чего к настоящему времени достигла община бахаи с ограниченными материальными ресурсами в работе по расширению и консолидации, свидетельствует о силе этих духовных ресурсов, которые должны все больше распространяться на сферу социального действия.

Те, кто вовлечен в социальное действие, должны постоянно осознавать свою святую ответственность за предоставленные в их распоряжение деньги. В этой связи полезно помнить о том отношении, которое бахаи проявляют к священным фондам Веры — пожертвования подносятся добровольно, с радостью и жертвенностью, а институты придерживаются благоразумия и высокой степени экономии в расходовании этих средств.

V. Руководящие принципы

Социальное действие, как было сказано в этом документе, должно осуществляться в контексте гораздо более масштабного предприятия, а именно — продвижения цивилизации, которая обеспечивает материальное и духовное процветание всей человеческой расы. основополагающие принципы Веры, которые будут вдохновлять такую цивилизацию, — какие-то из них уже были упомянуты на этих страницах — должны найти свое выражение в сфере социального действия. Ясно, что применение необходимых принципов к социальному и материальному прогрессу общин подразумевает безграничный процесс научения.

В общем, сложность для любого примера социального действия заключается в том, чтобы обеспечить согласованность между явно и неявно выраженными убеждениями, которые лежат в основе инициативы, продвигаемыми ею ценностями, принимаемыми ее участниками подходами, преследуемыми ими целями. Достижение согласованности между верой и практикой — нелегкая задача: глубоко укоренившееся признание единства человечества не должно допустить, чтобы какие-либо усилия вели к разобщенности, изоляции, отчуждению или соперничеству; непоколебимая убежденность в благородстве человеческих существ, способных подавлять свои низменные страсти и проявлять небесные качества, должна охранять от предрассудков и покровительственного отношения, которые попирают достоинство людей; неизменная вера в справедливость должна направлять начинание так, чтобы ресурсы распределялись в соответствии с реальными нуждами и устремлениями общины, а не с прихотями и желаниями немногих привилегированных; принцип равенства мужчин и женщин должен содействовать не только тому, чтобы женщины взяли на себя свою роль поборников развития и получили пользу от его результатов, но и чтобы опыту этой половины населения земли придавали все большую важность в формировании мысли в сфере развития. Эти несколько примеров показывают, насколько неотступно духовные принципы должны направлять деятельность в области развития.

Для того чтобы избежать противоречий, участникам начинания необходимо все лучше и лучше узнавать среду, в которой осуществляется их работа. С одной стороны, они должны свободно обретать озарения в некоторых философских концепциях, академических теориях, общественных программах и социальных движениях в этой среде и быть в курсе тенденций в технологии, которые влияют на прогресс. С другой стороны, они должны сохранять бдительность, чтобы не допустить искажения принципов Веры ради уступок той или иной идеологии, интеллектуальной фантазии или модной практике. В этой связи жизненно важна способность взвешивать на весах Веры ценность распространенных подходов, идей, отношения и методов. Эта

способность позволяет человеку, например, обнаружить самовозвеличивание, столь часто стоящее за инициативами, внешне направленными на расширение прав и возможностей; различить тенденцию определенных усилий в области развития навязывать бедным совершенно материалистическое мировоззрение; уловить едва различимые способы, с помощью которых соперничество и алчность поощряются во имя справедливости и процветания, и, наконец, отбросить представление о том, что та или иная теория или движение, которые могут ненадолго обрести известность, обеспечат кратчайший путь к значимым переменам. Следующий абзац, написанный Всемирным Домом Справедливости, дает руководство в этом отношении:

Откровение Бахауллы необъятно. Оно предусматривает глубокие изменения не только на уровне личности, но также в структуре общества. «Не является ли целью всякого Откровения,— провозглашает Он Сам,— осуществить преобразование характера всего рода человеческого, преобразование, кое должно проявиться и физически, и духовно, коему предначертано затронуть как внутреннюю жизнь, так и внешние условия?» Деятельность, которая разворачивается сегодня в каждом уголке земного шара, представляет собой самый последний по времени этап непрерывных усилий бахаи по созданию ядра славной цивилизации, предначертанной в Его учении, строительство которой — предприятие бесконечной сложности и масштаба, для осуществления которого от человечества потребуются столетия напряженного труда. Нет коротких путей, нет готовых формул. Только когда будут приложены усилия, чтобы использовать мудрость Его Откровения, задействовать накопленное человеческим родом знание, разумно применять Его учение в жизни человечества и совещаться по возникающим вопросам, тогда появится необходимое научение и разовьется способность.